

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Нижний Новгород

30 мая 2017 года

Нижегородский областной суд в составе председательствующего А.К. Аниканова, судей В.С. Мясниковой, А.Е. Третьяковой, при секретаре судебного заседания М.А. Карташовой, с участием государственного обвинителя – прокурора второго апелляционного отдела прокуратуры Нижегородской области Ю.А. Гуренко, представителя потерпевшего – Е.А. Чиликова, действующего на основании доверенности от 12 ноября 2014 года N 52АА2283050, осужденного В.В. Волкова, его защитника – адвоката Областной адвокатской конторы Нижегородской областной коллегии адвокатов Т.Л. Обуховой, предоставившей удостоверение от 14 января 2015 года N 2243 и ордер от 24 мая 2017 года N 33786, осужденного А.С. Соколова, его защитников – адвоката Адвокатской конторы N 15 Нижегородской областной коллегии адвокатов И.Г. Паланджян, предоставившей удостоверение от 15 февраля 2003 года N 480 и ордер от 24 марта 2017 года N 44321, и защитника наряду с адвокатом Н.Е. Соколовой, рассмотрев в открытом судебном заседании по докладу председательствующего апелляционные жалобы осужденных В.В. Волкова, А.С. Соколова, защитников Ю.Я. Захарова, И.Г. Паланджян, Н.Е. Соколовой на приговор Советского районного суда города Нижнего Новгорода от 2 марта 2017 года, которым

Волков Вадим Вадимович, [REDACTED]

[REDACTED]

осужден по пунктам «а», «б» части третьей статьи 286 УК Российской Федерации к пяти годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима, с лишением права занимать должности на государственной службе в правоохранительных органах, наделяющие в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, на срок три года,

мера пресечения – заключение под стражу, срок наказания исчислен с 2 марта 2017 года, зачтено время содержания под стражей и домашним арестом с 23 января 2014 года по 31 марта 2015 года,

осужден по пунктам «а», «б» части третьей статьи 286 УК Российской Федерации к пяти годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима, с лишением права занимать должности на государственной службе в правоохранительных органах, наделяющие в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, на срок три года,

мера пресечения – заключение под стражу, срок наказания исчислен с 2 марта 2017 года, зачтено время содержания под стражей и домашним арестом с 23 января 2014 года по 31 марта 2015 года,

гражданский иск не заявлен, судьба вещественных доказательств определена, данных о процессуальных издержках не имеется,

у с т а н о в и л :

Судом первой инстанции В.В. Волков и А.С. Соколов каждый признаны виновными в совершении должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства, с применением насилия и специальных средств.

Согласно приговору преступление совершено 7 марта 2011 года на территории Советского района города Нижнего Новгорода.

Осужденный В.В. Волков в апелляционной жалобе (с дополнениями) обращает внимание, что постановление о прекращении уголовного дела от 6 октября 2011 года было отменено 23 апреля 2012 года в отсутствие соответствующего заявления потерпевшего, и в данном решении содержится запись об изъятии уголовного дела, хотя в производстве следователя следственного отдела по Советскому району следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области дело к тому времени уже не находилось; процессуального документа о передаче уголовного дела следователю руководителю 1 отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области А.А. Ялин не составлял. Полагает, что поручение на проведение МРТ-исследования А.И. Дмитриева 21 апреля 2011 года было дано начальником следственного отдела по Советскому району следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области Д.В. Пироговым незаконно, поскольку соответствующих полномочий он не имел. Отмечает, что данные спондилограмм, о которых упоминается в заключении экспертизы от 31 августа 2011 года, в материалах дела отсутствуют, с самим заключением он ознакомлен лишь в сентябре 2012 года. Приходит к выводу

234

том, что признание доказательств недопустимыми должно было обусловить возвращение уголовного дела прокурору, однако этого сделано не было. Утверждает, что в судебном заседании 22 декабря 2015 года председательствующий не объявил о замене государственного обвинителя и не разъяснил сторонам право в связи с этим заявить об отводах. Указывает, что приговор постановлен на показаниях потерпевшего, которые считает противоречивыми, а также на производных от них показаниях его родственников; обращает внимание, что на момент написания заявлений о преступлении А.И. Дмитриев сам являлся подозреваемым. Полагает, что роль каждого из обвиняемых не установлена. Отмечает, что в приговоре не дана правовая оценка действиям иных лиц, применявших, со слов А.И. Дмитриева, к нему насилие; оспаривает законность выделения материалов уголовного дела в отношении этих лиц. Указывает на искажение судом существа показаний свидетеля А.А. Роткова и эксперта С.В. Мартус. Просит об отмене приговора и оправдании.

Защитник Ю.Я. Захаров в апелляционной жалобе, поданной в интересах В.В. Волкова, обращает внимание, что приговор постановлен на показаниях потерпевшего и его родственников, которые являются заинтересованными в исходе дела лицами, в том числе в связи с необходимостью увести А.И. Дмитриева от уголовной ответственности за совершение кражи. Находит, что суд первой инстанции использовал показания потерпевшего в доказывании выборочно, проигнорировав заявление А.И. Дмитриева о том, что насилие применялось к нему в присутствии руководителя отдела полиции и не только осужденными. Полагает, что виновность осужденных никакими другими доказательствами не подтверждена, а имеющиеся доказательства: заключения экспертиз, показания свидетелей И.О. Корнилова, О.Г. Кудрина, И.В. Ильина, В.Ю. Наумова, А.С. Куликова, А.С. Беднякова, А.Л. Гусева, В.В. Исаева, Д.И. Бойко, А.В. Хохлова, И.Г. Бердникова, В.С. Розова, М.С. Поздеева, Р.Р. Хасанова, И.Д. Афонина, М.В. Александрова, С.А. Темнова, В.Н. Кокина, Л.В. Легостаева, П.М. Короткова, Т.Ю. Лябиной, А.В. Ключевой – свидетельствуют о их непричастности к преступлению. Отмечает, что эксперт С.В. Мартус в суде показала, что при применении позы «конверт» с применением физического давления на плечи компрессионный перелом позвоночника получен быть не может, однако суд данные показания исказил и пришел к противоположному выводу. Находит незаконным решение об отмене 23 апреля 2012 года постановления о прекращении уголовного дела, поскольку оно не мотивировано, последующая передача материалов дела следователю процессуально не оформлена. Просит об отмене приговора и прекращении уголовного дела.

Осужденный А.С. Соколов в апелляционной жалобе (с дополнениями) обращает внимание, что постановление о прекращении уголовного дела от 6 октября 2011 года было отменено 23 апреля 2012 года в отсутствие соответствующего заявления потерпевшего и в данном решении содержится запись об изъятии уголовного дела, хотя в производстве следователя

следственного отдела по Советскому району следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области дело к тому времени уже не находилось; законность этого решения вопреки указаниям суда апелляционной инстанции осталась непроверенной; процессуального документа о передаче уголовного дела следователю руководителю 1 отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области А.А. Ялин не составлял. Отмечает, что приговор основан на показаниях свидетелей, которые очевидцами преступления не являлись; показания же потерпевшего противоречивы и непоследовательны. Настаивает, что А.И. Дмитриев его оговорил, поскольку является судимым, настроен против сотрудников полиции и заинтересован в том, чтобы самому уйти от ответственности; показания О.Н. Дмитриевой и В.В. Красильникова носят производный характер и необъективны, поскольку эти лица как близкие потерпевшего заинтересованы в исходе дела; свидетели Л.В. Легостаев и В.Н. Кокин не подтвердили, что А.И. Дмитриев говорил им о примененном к нему сотрудниками полиции насилии. Утверждает, что его собственные показания, как и показания В.В. Волкова и свидетелей, находившихся 7 марта 2011 года в отделе полиции, судом первой инстанции во внимание не приняты либо неверно интерпретированы; этим доказательствам, а также выводам экспертов дана выборочная оценка, без учета данных, подтверждающих его невиновность. Указывает, что уголовное дело возбуждено по факту причинения потерпевшему телесных повреждений лицами, которых он не опознал; протоколы опознания В.В. Волкова и А.С. Соколова в суде признаны недопустимыми доказательствами. Просит учесть, что в задержании потерпевшего он не участвовал. Уверяет, что о выдвинутом в отношении А.И. Дмитриева подозрении не знал вплоть до того, как тот сознался в совершении кражи совместно с П.М. Коротковым начальнику отделения уголовного розыска И.В. Ильину. Отмечает, что ни следователю, ни адвокату, ни понятым о примененном к нему насилии А.И. Дмитриев не сообщал; изменил свои показания после встречи с П.М. Коротковым. Находит, что выводы почерковедческой экспертизы о том, что фактор применения к А.И. Дмитриеву физической силы при написании им заявлений на имя начальника отдела полиции УВД города Нижнего Новгорода отсутствует, во внимание не приняты. Отмечает, что в материалах уголовного дела отсутствуют обзорные спондилограммы от 8 марта 2011 года, на основании которых было установлено наличие у А.И. Дмитриева компрессионного перелома. Полагает, что осталась непроверенной версия о том, что выявленные у потерпевшего телесные повреждения получены им при падении на лестнице, что подтверждается показаниями В.В. Волкова, а также свидетеля А.П. Куликова, который не был вызван в судебное заседание, и А.С. Беднякова, которые не отражены в приговоре, а также соответствует выводам судебно-медицинской экспертизы и показаниям эксперта С.В. Мартус в суде. Обращает внимание на показания последней о том, что возникновение компрессионного перелома позвоночника при

гибании спины потерпевшего нехарактерно, а также на то, что эти показания в приговоре не отражены, замечания на протокол отклонены. Приходит к выводу, что признание доказательств недопустимыми и выявление иных нарушений процессуального закона, допущенных в ходе предварительного расследования, должно было обусловить возвращение уголовного дела прокурору, однако этого сделано не было. Находит, что исключение из материалов дела протоколов опознания его и В.В. Волкова ставит под сомнение иные доказательства, в которых фигурируют их фамилии, тем более что он не мог являться полным сотрудником полиции, применявшим, по заявлению А.И. Дмитриева, к нему насилие; в числе опознанных потерпевшим лиц значится А.П. Куликов. Полагает, что уголовное преследование его, А.С. Соколова, и В.В. Волкова велось незаконно, поскольку в отношении них уголовные дела не возбуждались. Отмечает, что расследования по фактам применения к А.И. Дмитриеву насилия другими лицами не проводилось, оценки со стороны суда данное обстоятельство не получило, в том числе не было выяснено, каковы последствия этих действий. Настаивает на достоверности показаний свидетелей — сотрудников полиции, из которых следует, что насилия к потерпевшему не применялось; отмечает, что к уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний суд их не привлек. Находит заключение судебно-медицинской экспертизы от 31 августа 2011 года полученным с нарушением закона, поскольку с постановлением о назначении этой экспертизы он был ознакомлен только в 2012 году, следовательно руководителем экспертного учреждения о том, кому поручено производство экспертизы, не уведомлялся, предоставленные в распоряжение экспертов документы к заключению не приложены; также усматривает расхождение между материалами, переданными на экспертизу и исследованными экспертами; ставит под сомнение достоверность этих документов и соблюдение порядка их получения. Отмечает, что был допрошен в качестве подозреваемого, будучи вызванным к следователю в качестве свидетеля. Считает обоснованным применение к А.И. Дмитриеву наручников, поскольку тот пытался бежать, ранее отбывал лишение свободы. Обращает внимание, что стараниями сотрудников комитета против пыток дело стало резонансным, потерпевший был направлен на лечение за средства этого иностранного агента. Полагает, что оснований для заключения его под стражу при постановлении приговора не имелось. Просит о вынесении частных определений по фактам допущенных нарушений, отмене приговора и оправдании.

Защитник И.Г. Паланджян в апелляционной жалобе, поданной в интересах осужденного А.С. Соколова (с дополнениями), отмечает, что в ходе очных ставок с В.В. Волковым и А.С. Соколовым потерпевший утверждал, что видел их 6 марта 2011 года, хотя судом установлено, что в этот день у них был выходной. Обращает внимание, что постановление о прекращении уголовного дела от 6 октября 2011 года было отменено 23 апреля 2012 года в отсутствие соответствующего заявления потерпевшего и в

61

данном решении содержится запись об изъятии уголовного дела, хотя в производстве следователя следственного отдела по Советскому району следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области дело к тому времени уже не находилось; законность данного постановления вопреки указаниям суда апелляционной инстанции осталась непроверенной. Показания потерпевшего находит противоречивыми и непоследовательными; отмечает, что иных очевидцев преступления не имелось. Обращает внимание, что протоколы опознания В.В. Волкова и А.С. Соколова потерпевшим признаны недопустимыми доказательствами; иных лиц, которые якобы применяли к потерпевшему насилие, последний не опознал; давность появления у него телесных повреждений не установлена. Отмечает, что признание протоколов опознания недопустимыми доказательствами в приговоре не отражено. Просит учесть заключение эксперта от 27 сентября 2011 года, согласно которому признаки, свидетельствующие о выполнении подписей в заявлениях о явке с повинной от 7 и 8 марта 2011 года под действием каких-либо сбивающих факторов, отсутствуют. Считает, что у потерпевшего имелись основания для оговора сотрудников полиции, чтобы избежать ответственности за совершение кражи и оправдать оговор своего знакомого П.М. Короткова. Отмечает, что потерпевший утверждал, что видел В.В. Волкова и А.С. Соколова 6 марта 2011 года, когда у них был выходной, а 1 августа 2011 года опознал как избивавшего его мужчину по имени «Вадим» другое лицо. Указывает, что эксперт С.В. Мартус в суде показала, что компрессионный перелом мог возникнуть у А.И. Дмитриева при падении на ягодицы, а для случаев, когда человек «сложен конвертом», эти повреждения не характерны; личного осмотра А.И. Дмитриева при производстве экспертизы не проводилось, а некоторые упомянутые в заключении документы к материалам дела не приложены. Оспаривает отклонение замечаний на протокол судебного заседания. Просит об отмене приговора и оправдании А.С. Соколова.

Защитник Н.Е. Соколова в апелляционной жалобе, поданной в интересах осужденного А.С. Соколова (с дополнениями), приводит те же, что и он, доводы. Кроме того, находит, что суд нарушил уголовно-процессуальный закон, продолжив в отсутствие потерпевшего и его представителя судебное заседание 22 декабря 2015 года несмотря на замену государственного обвинителя. Отмечает, что А.С. Соколову не вручалась копия постановления о возбуждении уголовного дела, а также копия постановления об отмене постановления о прекращении уголовного дела. Считает не отвечающими требованиям допустимости данные о телефонных соединениях И.В. Красильникова, поскольку соответствующий абонентский номер А.И. Дмитриеву не принадлежит. Обращает внимание на содержание телефонограммы из больницы от 8 марта 2011 года, из которой следует, что, со слов А.И. Дмитриева, он был избит сотрудниками полиции 6 марта 2011 года. Полагает, что результаты осмотра А.И. Дмитриева в приемном покое, в том числе результаты обзорных краниограмм, а также содержание талона к

77

сопроводительному листу свидетельствуют о непричастности осужденных к совершению преступления. Указывает, что свидетель Т.Ю. Лябина – фельдшер службы скорой медицинской помощи – не подтвердила жалобы потерпевшего на боли во всем теле. Показания допрошенных в качестве свидетелей лиц, находившихся на лечении с А.И. Дмитриевым, считает основанными на догадках, предположениях и слухе. Приводя собственную интерпретацию предоставленных доказательств и анализируя их, приходит к выводу о том, что виновность А.С. Соколова не подтверждена, каких-либо оснований для применения им насилия к потерпевшему не имелось. Считает недоказанным совершение преступления группой лиц по предварительному сговору. Также обращает внимание на положительные характеристики личности А.С. Соколова, оспаривает отклонение замечаний на протокол судебного заседания и считает основаниями к отмене приговора: отсутствие указания в нем на участие всех государственных обвинителей, нарушение сроков вручения его копии и изготовления протокола судебного заседания, несвоевременное предоставление свидания с осужденным после заключения его под стражу, отсутствие защитника при ознакомлении осужденного с материалами уголовного дела и обстоятельства, связанные с извещением сторон о изготовлении копии приговора и протокола судебного заседания. Просит об отмене приговора и оправдании А.С. Соколова.

Других апелляционных жалоб не поступало, апелляционное представление отозвано.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель П.Г. Трусова просит оставить их без удовлетворения, считая изложенные в них доводы несостоятельными.

О месте, дате и времени судебного заседания суда апелляционной инстанции осужденные извещены 12 мая 2017 года. По ходатайствам осужденных обеспечено их непосредственное участие в заседании; осужденному В.В. Волкову судом назначен защитник.

В заседании суда апелляционной инстанции осужденные и защитники просили об отмене приговора суда первой инстанции и оправдании В.В. Волкова и А.С. Соколова по доводам апелляционных жалоб.

Государственный обвинитель и представитель потерпевшего просили оставить приговор без изменения, считая его законным, обоснованным и справедливым.

В свою очередь, суд апелляционной инстанции приходит к следующему.

Выводы суда первой инстанции о совершении осужденными деяния, запрещенного уголовным законом, основаны на совокупности исследованных в судебном заседании доказательств: на показаниях потерпевшего, свидетелей, на протоколах проверки показаний на месте и осмотра, заключениях экспертов, а также на других собранных по делу доказательствах, проверенных в судебном заседании с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и достаточности, всесторонний и объективный анализ которых содержится в приговоре.

Указанные доказательства в совокупности подтверждают, что В.В. Волков и А.С. Соколов, являясь представителями власти, без законных оснований совместно применили к А.И. Дмитриеву насилие и специальное средство наручники.

Противоречий, способных поставить под сомнение событие указанного деяния, причастность к нему осужденных либо виновность последних, эти доказательства не содержат; ни одно из допустимых и относимых доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства, из виду при постановлении приговора не упущено.

Недопустимые доказательства в доказывании, как и требует закон, не использовались. Вопреки мнению защитника Н.Е. Соколовой, нарушений при получении данных о телефонных соединениях не допущено, поскольку в суде достоверно установлено, что соответствующий абонентский номер фактически использовался А.И. Дмитриевым; о догадках, предположениях и слухах свидетели не допрашивались.

Вопреки утверждению участников уголовного судопроизводства со стороны защиты, версия о том, что телесные повреждения были получены потерпевшим не в результате действий подсудимых, тщательно проверялась и была отвергнута со ссылкой на достаточные с точки зрения принципа разумности основания.

Сам по себе иной взгляд апеллянтов на оценку доказательств не является основанием для отмены или изменения приговора, поскольку в силу законоположений части первой статьи 17 УПК Российской Федерации суд в такой оценке свободен.

Далее, суд отмечает, что, действительно, признание лица потерпевшим подчеркивает его личную заинтересованность в деле и, соответственно, исключает оценку его показаний как показаний незаинтересованного свидетеля.

Вместе с тем это не означает, что показания потерпевшего по настоящему делу не должны приниматься во внимание. С учетом содержания этих показаний, а также их согласованности с показаниями свидетелей, приведенными в приговоре, и заключениями экспертов суд апелляционной инстанции вслед за судом первой инстанции находит их заслуживающими доверия и обоснованно положенными в основу приговора.

Безоговорочно доверять показаниям сотрудников полиции суд в силу законоположений части второй статьи 17 УПК Российской Федерации обязан не был; мотивы, по которым эти показания отвергнуты, в приговоре приведены и являются убедительными.

Что касается почерковедческой экспертизы от 27 сентября 2011 года № 2963/03-1, то из ее заключения следует, что рукописные тексты, расположенные на заявлениях А.И. Дмитриева от 7 и 8 марта 2011 года, выполнены им под действием сбивающих факторов, в том числе наиболее вероятно, фактора стресса; соответственно, само по себе невыявление сбивающих факторов при выполнении потерпевшим подписей с почерками высокой степени выработанности и простого строения — под сомнение

обоснованность выводов о совершении в отношении него преступления не ставит.

Вывод о наличии у В.В. Волкова и А.С. Соколова предварительного сговора является обоснованным, поскольку установленные судом обстоятельства свидетельствуют о совместном совершении ими преступления, а характер действий каждого непосредственно перед совершением преступления указывает на наличие между ними предварительной договоренности на совершение преступления и исключает простое присоединение одного к преступной деятельности другого.

Вопреки мнению А.С. Соколова, оснований для применения в отношении потерпевшего насилия и специальных средств в момент совершения инкриминируемых действий иметься не могло, поскольку в силу установленного статьей 21 Конституции Российской Федерации запрета подвергать кого-либо пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию подобные средства с целью получения признания в совершении преступления использоваться не должны ни при каких обстоятельствах.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции признает квалификацию содеянного верной.

Причин считать, что совершенные деяния не представляют общественной опасности и являются малозначительными, суд не видит.

Оснований сомневаться во вменяемости В.В. Волкова и А.С. Соколова не было; обстоятельств, исключающих преступность содеянного, не имелось.

Освобождению от уголовной ответственности они также не подлежали.

Таким образом, осуждение В.В. Волкова и А.С. Соколова является законным и обоснованным.

Основания для освобождения осужденных от наказания отсутствуют.

С учетом фактических обстоятельств и степени общественной опасности преступления его категория на менее тяжкую по правилам части шестой статьи 15 УК Российской Федерации изменению не подлежала.

Оснований для применения положений статьи 64 УК Российской Федерации по делу не усматривается.

При назначении наказания суд первой инстанции в полной мере учел характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновных, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденных и на условия жизни их семей; принял суд во внимание и характер и степень фактического участия каждого из виновных в совершении преступления, значение этого участия для достижения цели преступления, его влияние на характер и размер причиненного вреда.

Предоставление в суд апелляционной инстанции документов о наличии у В.В. Волкова малолетней дочери не может обусловить смягчение назначенного ему наказания, поскольку ошибки, подлежащей исправлению, при постановлении приговора не допущено: из материалов дела следует, что судом первой инстанции беременность сожительницы В.В. Волкова признана

смягчающим наказанием обстоятельством, которое с рождением этого ребенка утратило свое первоначальное значение и стало равносильным обстоятельством, упомянутому в пункте «г» части первой статьи 61 УК Российской Федерации.

По сравнению с предыдущим приговором, отмененным в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона, положение осужденных не ухудшено.

Оценив все заслуживающие внимания обстоятельства, суд апелляционной инстанции считает, что назначенное В.В. Волкову и А.С. Соколову наказание соразмерно содеянному, является заслуженным и во всяком случае не чрезмерно суровым; оснований для его смягчения не имеется.

Вид и режим исправительного учреждения определены осужденным верно, в полном соответствии с положениями части первой статьи 58 УК Российской Федерации.

Вопрос о мере пресечения в отношении осужденных в приговоре также решен правильно; в целях обеспечения исполнения приговора заключение их под стражу являлось оправданным и необходимым.

Существенных нарушений уголовно-процессуального закона, способных повлиять на законность и обоснованность приговора, по делу не допущено.

Возбуждать дело в отношении В.В. Волкова и А.С. Соколова не требовалось, поскольку их уголовное преследование осуществлялось в рамках уголовного дела, возбужденного по факту совершения преступления, что не противоречит положениям статьи 148 УПК Российской Федерации.

Постановление от 23 апреля 2012 года об отмене постановления старшего следователя следственного отдела по Советскому району следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области А.А. Роткова от 6 октября 2011 года о прекращении уголовного дела вынесено заместителем руководителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области Л.В. Денисовым, имеющим на то право в соответствии со статьями 39 и 214 УПК Российской Федерации и не связанным при принятии подобных решений мнением потерпевшего. При этом в постановлении обоснованно указано на изъятие уголовного дела и следственного отдела по Советскому району следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области, поскольку по смыслу статьи 214 УПК Российской Федерации при отсутствии такого указания предварительное расследование должен был бы осуществлять следователь именно этого органа. Что же касается законности данного постановления, то она подтверждается установлением виновности В.В. Волкова и А.С. Соколова в совершении преступления.

Полномочие руководителя 1 отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области А.А. Ялина поручать производств

117
(предварительного следствия следователю предусмотрено пунктом 1 части первой статьи 39 УПК Российской Федерации. Вопреки мнению апеллянтов, пунктом 33 статьи 5 УПК Российской Федерации закон не требует: в соответствии с предварительного следствия следователю поручение производства действиям, тогда как согласно пункту 25 указанной статьи под постановлением понимается именно процессуальное решение.

Получение документов, имеющих значение для дела, путем направления запросов в порядке части четвертой статьи 21 УПК Российской Федерации закону не противоречит (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года N 2885-О). Относится это и к спондилограммам, направленным следователем в экспертное учреждение по его запросу. В свою очередь, требования прикладывать к заключению экспертов все использованные при проведении исследования данные ни Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, ни Федеральный закон от 31 мая 2001 года N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" не содержат, как не запрещают и производить судебно-медицинские исследования по документам. Оснований сомневаться в объективности и полноте заключения экспертов от 31 августа 2011 года N 59-СЛ не имеется; в этой части доводы жалоб носят явно надуманный характер и поэтому отвергаются.

Ознакомление В.В. Волкова и А.С. Соколова с постановлением о назначении экспертизы после ее проведения закону не противоречит, поскольку, как следует из материалов дела, на момент производства экспертизы данные лица статуса подозреваемых либо обвиняемых, а, значит, и соответствующих прав не имели. По той же причине не было оснований и для вручения им копии постановления о возбуждении уголовного дела либо постановления об отмене постановления о прекращении уголовного дела.

Оснований для возвращения прокурору уголовного дела не имелось. Вопреки мнению апеллянтов, в Постановлении от 8 декабря 2003 года N 18-П Конституционный Суд Российской Федерации исключил возвращение уголовных дел прокурору для восполнения неполноты проведенного предварительного следствия, в том числе и обусловленной исключением доказательств из дела.

Оснований для отвода кого-либо из государственных обвинителей либо других лиц в связи с их заменой стороны не привели; не видит их и суд апелляционной инстанции.

Упомянуть во вводной части приговора государственных обвинителей, которые на момент его постановления были заменены другими, необходимости не имелось, поскольку соответствующие полномочия они к этому времени утратили; однако на правосудность приговора это повлиять не могло.

Вопреки мнению В.В. Волкова, действия каждого из подсудимых, как они имели место, в приговоре отражены. Давать же правовую оценку действиям других лиц, а равно привлекать к уголовной ответственности

1257
свидетелей, давших ложные показания, суд в силу положений статьи 252 УПК Российской Федерации был не вправе. Совершение каких-либо преступных действий 6 марта 2011 года осужденным не вменено.

Показания В.В. Волкова и А.С. Соколова в описательно-мотивировочной части приговора приведены, их позиция по делу изложена подробно и полно; необходимости дублировать эту информацию не было; их допрос произведен в полном соответствии с законом.

Существо показаний допрошенных лиц отражено в протоколе судебного заседания верно; приводить их дословно суд в силу положений статьи 259 УПК Российской Федерации обязан не был. Это относится и к показаниям эксперта С.В. Мартус, поскольку изложенные в замечаниях на протокол судебного заседания и апелляционных жалобах уточнения, подтвержденные содержанием аудиозаписи, не имеют существенного значения для дела: вопреки утверждениям апеллянтов, ни из приговора, ни из заключения экспертов не следует, что компрессионный перелом позвоночника был причинен А.С. Соколову именно в результате наклона его туловища к ногам, а не иных действий, отраженных в приговоре и соответствующих указанному экспертом механизму получения данного повреждения.

Обстоятельства, имевшие место после постановления и провозглашения приговора, в силу поступательного течения времени оказать влияния на его законность не могли.

Достаточных оснований для вынесения частных определений судом апелляционной инстанции не установлено.

Следовательно, апелляционные жалобы удовлетворению не подлежат.

С учетом изложенного и руководствуясь статьями 389.20, 389.28 УПК Российской Федерации, суд

о п р е д е л и л :

Приговор Советского районного суда города Нижнего Новгорода от 2 марта 2017 года в отношении Волкова Вадима Вадимовича и Соколова Алексея Сергеевича оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденных В.В. Волкова, А.С. Соколова, защитников Ю.Я. Захарова И.Г. Паланджян, Н.Е. Соколовой без удовлетворения.

Апелляционное определение вступает в законную силу немедленно.

Председательствующий

Судьи

